

**«ВЕРНИСЬ К МЕСТУ УБИЙСТВА, АЛИСА, ЛЮБОВЬ МОЯ» РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ
И «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС», «АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ» ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА
(К вопросу об интертекстуальности)**

*Работа представлена кафедрой зарубежной литературы
РГПУ им. А. И. Герцена.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Я. Дьяконова

Статья посвящена изучению интертекстуальных связей рассказа Желязны и сказочных повестей Кэрролла. Основное внимание уделяется сравнению сюжетных линий, образов и мотивов обоих произведений. Сопоставление рассказа классика современной американской фантастики и повестей известного английского сказочника со всей очевидностью демонстрирует их тесную взаимосвязь.

Ключевые слова: *интертекст, фантастика, образы, мотивы, художественный прием.*

O. Anisimova

**“COME BACK TO THE KILLING GROUND, ALICE, MY LOVE” BY ROGER ZELAZNY
AND “ALICE’S ADVENTURES IN WONDERLAND”,
“THROUGH THE LOOKING GLASS” BY LEWIS CARROLL
(studies on intertextuality)**

The article is devoted to the analysis of the intertextual connections between the story by Zelazny and the fairy tales by Carroll. The main attention is paid to the comparison of plots, images and motives of these two works. The comparative analysis of the story written by the classic of modern American fantasy and the fairy tales by the famous English writer proves a quite obvious correlation of the two works of literature.

Key words: *intertext, fantasy, images, motives, literature device.*

Роджер Желязны (Roger Zelazny) (1937–1995) – видный американский фантаст. Начиная с первых рассказов, Желязны заявил о себе как о тонком стилисте, глубоко погруженном

в проблемы психологии, мифологии и лингвистики. Он быстро выдвинулся в первые ряды американской «Новой Волны», став рекордсменом по завоеванным высшим премиям.

Роджер Желязны умело соединяет элементы поэтики различных видов фантастической литературы. В предисловии к сборнику романов американского фантаста Юлия Шор следующим образом характеризует художественный мир писателя: «Р. Желязны сплетает реальность и литературу, жизнь и выдумку. Он погружает читателя в мир мифов и сказаний. Его произведения тяготеют к рыцарским романам, но легенды и вымысел сопряжены с космическим антуражем, где чародейство и волшебство бок о бок соседствуют со звездолетами, спиннерами, сканерами, мониторами и хайвеями, по которым бегут запрограммированные автомобили без водителей» [4, с. 8].

Принцы, маги, психоаналитики, космические путешественники, экстрасенсы, боги разных религий, животные всех видов и мастей, чудовища, единороги, роботы – кого только не встретишь в произведениях Желязны! В его работах можно увидеть и знакомых персонажей: один из его рассказов посвящен Фаусту, в другом появляется король Лир, в третьем Борджиа, четвертый отсылает к легендам о короле Артуре и его верных рыцарях.

При всем этом разнообразии, крайне неожиданно появление в рассказе Желязны Алисы Льюиса Кэрролла. Рассказ называется «Вернись к месту убийства, Алиса, любовь моя». Упоминание имени Алисы в названии вначале воспринимается как совпадение. Можно скорее ожидать детективной истории, чем приключения в духе Льюиса Кэрролла. Уже с заголовка автор заводит игру с читателем, отсылая его то к одному автору, то к другому; рассказ перекликается с различными произведениями, создавая свой собственный причудливый мир.

Рассказ «Вернись к месту убийства, Алиса, любовь моя» написан в 1992 г. и является продолжением вышедшего в 1989 г. рассказа «Калифрики – Властелин Нити». Они объединены одним персонажем Калифрики. Он – наемный убийца, обладающий уникальной способностью – управлять Нитью Времени и берущийся только за самые сложные заказы.

В начале рассказа «Вернись к месту убийства, Алиса, любовь моя» Калифрики предстает в образе садовника. «Она (Алиса. – О. А.) пришла на виллу в Константинополе, где он, в свободном одеянии, с совком в одной руке и садовым ножом в другой, стоял на коленях среди роз, ухаживая за своим садом» [1, с. 112]. С этого момента сомнения по поводу того, что выбор имени Алисы – случайность, начинают исчезать. В повести Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» героиня, попав в сад, наблюдала следующую картину: «У входа в сад стоял развесистый куст, усеянный белыми розами. Вокруг куста хлопотали три садовника, лихорадочно перекрашивая розы в красный цвет» [2, с. 114]. Розы, сад, садовник, Алиса – не слишком ли много совпадений?

То, что Желязны отсылает читателя к «Алисе в Стране Чудес» и «Алисе в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла – очевидно, но во взрослой Алисе рассказа американского фантаста трудно с первого взгляда найти что-то общее с девочкой, путешествующей по Стране Чудес и Зазеркалье. «Невысокая, заметил он, на целую голову ниже его, темные волосы прошиты нитками седины, глаза синие-синие. Бледный шрам, пересекая левую щеку, терялся в волосах под ухом» [1, с. 113]. Однако у этих героинь при ближайшем рассмотрении оказывается немало общего. Обе попадают в миры, где им приходится принимать участие в игре, которая идет не по их правилам; они вынуждены следовать чужой воле, так как стремятся попасть в определенное место. В «Алисе в Зазеркалье» героине необходимо добраться до восьмой клетки шахматной доски, чтобы стать королевой. А Алисе из рассказа Желязны крайне важно оказаться в центре аномалии с целью спасти возлюбленного, либо, если это невозможно, уничтожить его. При всей кажущейся разнице, цели обеих героинь схожи. Каждая из них может добиться желаемого, только став властительницей мира, в котором оказывается.

Мир Зазеркалья – это сон, в котором чудесным образом переплетается вымысел и реальность, Алиса из рассказа «Вернись к месту убийства...» попадает в мир, созданный чужим

извращенным сознанием. Этот мир больше походит на кошмарный сон, воплощенный для того, чтобы Алиса попала в него; это мир — ловушка, сеть, расставленная для нее.

Обе героини попадают в свои миры одинаково — сквозь зеркала. «... Оно (зеркало. — *О. А.*) превращается во что-то вроде тумана! Гляди-ка! Сейчас я сквозь него пройду! ...Стекло начало таять, как серебристая дымка» [3, с. 21–22] — «...Она входит в мой мир, проникая сквозь зеркало: сначала из зеркальной поверхности появляется кисть, затем тонкая белая рука» [1, с. 122].

В конце рассказа Желязны переходит от намеков на Алис Кэрролла к непосредственному упоминанию претекста. «...Калифрики перенес трех Алис из земли зазеркалья в Убар...» [1, с. 165].

Каждый мир представляет собой игру. В «Алисе в Стране Чудес» — это карточная игра, в «Алисе в Зазеркалье» — шахматы, в «Вернись к месту убийства...» — лабиринт с препятствиями. Чтобы достичь своей цели, Алисы должны победить — каждая в своей игре.

Создается впечатление, что Алиса Желязны — это повзрослевшая Алиса Льюиса Кэрролла, которой перестали сниться чудачковатые, милые существа. Теперь, в кошмарах, она видит свою смерть, потому что гибель ее семи сестер-клонов — это то же самое, что ее собственная смерть. «Я до сих пор слышу их крики — то кричат ...измученные души моих сестер. Нужно дать избавление тому, что осталось от них» [1, с. 122].

И если Алиса Кэрролла является творцом своих миров, так как они ей сняты, то Алиса Желязны является соучастником создания нового мира, послужив причиной безумия своего возлюбленного (Нельсора).

Кэрролл, создавая воображаемую Страну Чудес и Зазеркалье, стремился обличить пороки современного ему общества. Желязны же ставил перед собой иную задачу: изучить природу человеческой души, его страстей и пороков. Через главную героиню фантаст показывает, к чему страсти могут привести человека. Его Алиса — женщина-клон, возжелавшая мужа своего оригинала. Ревность Алисы и ее клона к Нельсору привели к гибели настоящей

Алисы и к последующему безумию их возлюбленного. Ее страсть повлекла за собой смерть сестер, но Алиса не смогла остановиться. Даже после того как жизнь ее превратилась в кошмар (она постоянно слышала крики и видела мучения остальных Алис), она продолжала идти к своей цели — завладеть Нельсором любой ценой.

Добравшись до места сосредоточения сил аномалии, Алиса стала королевой этого кошмара, она подчинила своей воле бывшего правителя, своего возлюбленного, но не обрела счастья, поскольку слепое повиновение страстям не может его принести. В заключительных строках рассказа «Алиса стоит у конца радуги... и смотрит в небо, ...она слоями накладывает силу на силу в попытке справиться с непреклонным проклятием, которое она сама вызвала к жизни. ...Она возвращается к своему поединку, ...иногда ей кажется, что окружность в ее вселенной уже не составляет и 350 градусов...» [1, с. 165].

Еще один порок, о котором говорит Желязны, — гордыня. Возлюбленный Алис, Нельсор, после смерти настоящей Алисы сходит с ума. Его разум сливается с искусственным интеллектом Айдоном. Он создал свой собственный мир, возмнив себя богом, в действительности же являясь разрушителем. Для Роджера Желязны характерно понимание демиурга, как человека, который творит не для собственного удовольствия. Айдон строил свой мир с учетом только собственных запросов, из эгоистических соображений с целью создать идеальную машину для убийств. Но тот, кто руководствуется подобными целями, не может считаться творцом в полном смысле этого слова. Грех гордыни присущ и клону Алисы. Женщина-клон хотела не столько любви мужа своей создательницы, сколько стать равной ей.

Но не только пороки исследуются Роджером Желязны, фантаст пытается понять природу любви. Чувства Алисы к Нельсору — это страсть. Айдона к Алисам — извращение. «Он (Айдон. — *О. А.*) извратил чувства Нельсора к Алисе. Он уничтожил первых четырех Алис одну за другой, с тем чтобы познать их в боли.

Именно так он познал любовь, как род боли, сначала через извращенное восприятие тьмы, травмировавшей его, затем через боль от потери Нельсора. Все это не так уж странно, ибо есть люди, для которых любовь – всегда боль» [1, с. 120]. Любовь в рассказе Желязны предстает в разнообразных формах и проявлениях: как воплощение боли, извращенных чувств, страданий (у Айдона), страсти (у Алисы), и, наконец, истинного чувства (любовь Нельсора к своей жене).

Использование интертекста является характерным приемом Желязны. В рассказе «Вернись к месту убийства ...» помимо «Алисы в Стране Чудес» и «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла в тексте присутствуют мотивы из других произведений. Например, в образе Калифрики переплелись черты героев различных мифов и сказаний разных народов: Геракла, Беовульфа, героев восточных легенд (самураев, ассасинов). В сюжете рассказа, в линии Калифрики, Желязны отсылает чита-

теля одновременно к мифу об одиннадцатом подвиге Геракла (путешествие в царство Аида за Цербером). Так же как Геракл, Калифрики отправляется в мир, где нет места живому человеку, в котором обитают лишь страдающие души умерших. Оба они преследуют чудовищ, Геракл должен сразиться с Цербером, а Калифрики – с искусственным разумом Айдоном.

В рассказе также проявляются черты легенд о короле Артуре. Так, к примеру, эпизод явления озерной девы юному Артуру использован Желязны в описании проникновения Алисы в мир Айдона: «...Сначала из зеркальной поверхности озера появляется кисть, затем тонкая белая рука, устремленная вверх, словно сжимающая меч» [1, с. 122].

Интертекст у Желязны играет сюжетобразующую роль, а также используется для развития ранее затронутых вопросов, с целью дополнить их, дав их современную интерпретацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Желязны Р.* Вариант Единорога. М.: Эксмо, 2007. 912 с.
2. *Кэрролл Л.* Алиса в Стране Чудес. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 192 с.
3. *Кэрролл Л.* Алиса в Зазеркалье. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 224 с.
4. *Шор Ю.* Мифы и фантазии Роджера Желязны // Желязны Р. Остров мертвых. СПб.: Домино, 1993. 350 с.

REFERENCES

1. *Zhelyazny R.* Variant Yedinoroga. M.: Eksmo, 2007. 912 s.
2. *Kerroll L.* Alisa v Strane Chudes. SPb.: Izdatel'skiy Dom «Azбуka-klassika», 2008. 192 s.
3. *Kerroll L.* Alisa v Zazerkal'ye. SPb.: Izdatel'skiy Dom «Azбуka-klassika», 2008. 224 s.
4. *Shor Yu.* Mify i fantazii Rodzhera Zhelyazny // Zhelyazny R. Ostrov mertvykh. SPb.: Domino, 1993. 350 s.